

## Письмо принцессы

=====Принцесса Гриффин=====

«Вы следуете по стопам древнего кроля Эрика, неся его свет, но остался ли этот свет в Ауине? Я, дочь короля Оберга и принцесса правящей династии, не могу ответить на этот вопрос. Могу только признать, что вы, лорд Брэндель, выполнили обещание, данное в моем прошлом письме.

Ваша решимость несомненна: тому свидетельствуют и слова, и поступки. Сейчас, когда мятеж на севере набирает обороты, и бунтовщики собираются под одни знамена, а королевство дрожит, я как потомок семейства Корвадо не имею права отступить.

Искренне благодарю за оказанное доверие. Если где-то еще в Ауине и теплится надежда – то в наших сердцах.

Это письмо – обещание, мое обещание вам. Клянусь сделать все, чтобы в наше королевство пришли перемены, пускай для этого и придется оставить на этом пути все, что у меня есть».

Закончив, принцесса Гриффин Корвадо Орфелия тихо свернула пергамент. С нее словно сняли тяжкий груз: лицо преобразилось, став на мгновение безмятежным, словно тревог и забот не существовало, а все они не плыли на тонущем корабле под названием Ауин. Она понимала, что затишье перед бурей скоро закончится, а вдалеке уже бушует шторм и собираются тучи.

В дверь постучали: горничная уже в третий раз приносила выбранное на сегодня красное платье и уже в третий раз спрашивала, готова ли ее госпожа отправиться в путь. Снаружи уже ждал запряженный экипаж, и Обербек, Макаров и остальные важные чины ждали только ее.

Пора было отправляться на встречу с герцогом Арреком, единственным в Ауине человеком, способным сейчас изменить баланс сил.

Гриффин не ждала многого от своих молодых сторонников во Владе, прекрасно понимая, что мятеж на севере может усмирить лишь армия Верштейна.

Ее сводный брат перепробовал все, чтобы привлечь герцога на свою сторону, но тот не счел его предложения достойными рассмотрения. В отличие от нее, Зайферам нечего было предложить Арреку.

Правда, за его помощь придется заплатить. Герцогу нужен преемник, королевская кровь, чтобы занять ауинский трон, как его семейство и мечтало уже с десятков лет.

Но принцесса скорее развязала бы войну с проклятым предателем, чем допустила бы такое. Люди, нарушившие клятвы основателей, поправшие все, за что боролись древние короли, кровью и потом создававшие это государство, недостойны править! Кто-то вроде Аррека, многие годы сотрудничавшего с Объединенной гильдией, лишь запятнает честь Львиного Сердца. Неужели он и вправду считает, что все эти годы его грязный секретик останутся в тайне? Нет, такое не скрыть.

Эта мысль заставила принцессу улыбнуться напряженно сжатыми губами. В улыбке этой не

было ни следа веселья – лишь издевательство, насмешка и ярость. Кого они пытаются обмануть?

Тем не менее, лед между ними и герцогом только тронулся, под стать вступающей в свои права весне, и продолжи она медлить с аудиенцией – Аррек переметнется на другую сторону.

«Я, член королевской семьи, не могу позволить себе нерешительность: давно пора было сделать выбор».

Опустив голову, принцесса обернулась к младшему брату и нежно убрала непослушную прядь волос со лба.

- Сестра? – ответил будущий преемник правящей династии, тревожно вглядываясь ей в глаза. В тех отражался лишь тусклый свет свечей.

- Ты станешь королем, Харуце, – пообещала она.

- Я знаю, ты уж говорила. Я – король Ауина, – привычно повторил мальчик.

- Да, а я проложу тебе дорогу к трону, чтобы никто не посмел встать на пути возрождения нашей родины, – спокойно продолжила Гриффин, словно обсуждая погоду, – все решено, но ты должен быть сильным, Харуце. Тебе пора взрослеть.

Вздохнув, она посмотрела в окно, словно вглядываясь, что там, после бури. Конец нынешних страшных времен, когда убийства и заговоры шипами опутывают трон, и начало новой главы в истории Ауина. Перерождение в крови.

- Я уже стал сильнее! Каждый день тренируюсь в фехтовании! – воскликнул мальчик и тут же указал на пергамент у нее в руках, – а кому ты пишешь?

- Рыцарю.

- Я тоже хочу стать рыцарем. Говорят, ты собираешься в Ампер Сеале?

Прожив год в лишениях и постоянном страхе за себя и сестру, он сполна познал все коварство и подковерные игры знати.

- Да.

- Но как же я без тебя?

- Пора начать принимать решения самостоятельно. Помнишь, чему я тебя учила? Ты мужчина, Харуце, и пора брать бразды правления.

- Хорошо, – немного разочарованно понурил голову мальчик, – но ты возвращайся пораньше, а то мне... не с кем будет практиковаться в фехтовании!

Принцесса не смогла сдержать смехок: похоже, ее трусишка-братик учится подбирать слова.

- А этот... он...? – вернулся было Харуце к теме с пергаментом, но в итоге решил сдержаться.

- Он?

- Тот рыцарь, он тебя защитит?

- Что ты пытаешься сказать? – подняла принцесса бровь.

Взгляд, которым она наградила братца за неуместные комментарии, откровенно пугал. Мальчик даже попятился, но отступить было поздно:

- Мне... Мне н-не нравится то, что т-ты... собралась замуж за герцога Аррека!

- Что?

Вот это поворот: младший брат ни за что не стал бы обсуждать с ней политику. Это наводило на подозрения, что эти слова Харуце попросту внушили, а за этими речами кто-то стоит. Но от этой идеи она почти сразу же отказалась: сейчас их окружают только верные люди, и абсолютно все во главе с наставником Макаровым хотят знать, что скажет Аррек. И, конечно же, этот союз – очевидная ловушка: это понятно без слов.

Сама принцесса выбрала тактику молчания, ведь без поддержки этих дворян она останется беззащитной. Реальную власть в Ауине все еще удерживает знать.

- Мне не нравится ОН, – настойчиво покачал головой брат.

- Но почему? Ты же его ни разу не видел.

- Просто... Слышал... – замялся тот, уставившись куда-то ей за спину и стараясь не смотреть в глаза.

- И что же ты слышал?

- Говорят, герцог Аррек уже несколько раз был женат, но все жены умерли, а еще – что он вампир, и пьет кровь...

Перед ней снова стоял испуганный мальчик, мигот утративший все сходство с наследником трона.

- Ерунда! – сурово бросила принцесса, но сохранить строгое лицо не смогла. Мальчику достанет проницательности разобраться, что к чему, да и ее характер он прекрасно изучил. Продолжишь давить авторитетом – решит еще, что его пытаются обвести вокруг пальца. И все же брат не до конца ее понял. Впрочем она и сама пребывала в смятении: все-таки для девушки, которой едва исполнилось шестнадцать лет, брак в столь раннем возрасте да еще с таким кандидатом в мужья – пугающая перспектива. Сколько ни пытайся примириться с судьбой ради общего блага.

Четвертая попытка горничной прорваться с платьем – и в этот раз громкий стук словно выдернул ее из паутины раздумий и неожиданно помог привести мысли в порядок. Глубоко вздохнув, принцесса собралась и приготовилась к бою.

Напоследок погладив Харуце по голове, она впустила служанку. Та захлопотала вокруг, помогая с платьем и поправляя и без того безупречную прическу. Наконец туалет был завершен.

Усилив воли разжав кулаки и позволив рукам расслабленно улечься на платье, чтобы не выдать волнения, принцесса с безмятежным лицом пошла к выходу.

Не ударить в грязь лицом, не запятнать благородное имя Корвадо. Выбор сделан, осталось

озвучить решение.

За дверью ее ждал молодой кадет Королевской академии.

- Миледи, если предпочтете остаться в академии – мы готовы сражаться за вас до конца! – поспешно шепнул он, – ярчайшая звезда и надежда нашего королевства не должна склоняться перед этим презренным...

- Рано проливать ауинскую кровь. Придет время – дойдет и до этого, но момент еще не настал, – перебила его Гриффин, обернувшись. В ее голосе хватало и спокойствия, и собранности, и решимости.

Больше разговоров по пути к карете не было. С достоинством приподнял подол платья, она села внутрь и застыла неподвижным силуэтом в окне.

На этих хрупких плечах лежал тяжелый груз: ответственность за возрождение королевства и его будущее.

=====Брэндель=====

Отойдя в сторонку, Брэндель тщательно перечитал письмо, беззвучно проговаривал вслух каждое слово, и тихо вздохнул. Словно в прошлое вернулся: события развиваются точь-в-точь как в игровом сюжете, и ничего не изменить. Настал тот самый миг, решающий для будущего Ауина, и все его усилия пока что не повлияли ровным счетом ни на что.

Но кто сказал, что судьбу не изменить? Просто нужно правильно выбрать время.

«Если где-то еще в Ауине и теплится надежда – то в наших сердцах», – повторил он несколько раз, чувствуя, что мысли застилает туман.

«Ты права, надежда Ауина в сражающихся за него храбрецах, но одно дело – мечты, а совсем другое – изменить судьбу».

Эту сокрушительную правду он понял еще в прошлый раз, но теперь пришло время взять судьбу в свои руки.

Наблюдавший за ним со стороны Карглис не верил своим глазам. Ни разу за все время их знакомства на лице у лорда не застывало столь мрачное выражение. Напротив, тот всегда выглядел уверенным и спокойным, даже расслабленным что ли... Очень хотелось почитать, что же там написано: он даже попытался заглянуть в пергамент, пока нес его сюда, но для него тот оказался пустым. Похоже, письмо зачаровано на одного-единственного получателя.

- От кого письмо? – спросил адъютант наконец, не в силах сдержать любопытство.

- От принцессы Гриффин. Благодарит за Трентайм и неприятности, которые мы устроили графу Ранднеру.

Вспомнив о присутствии подчиненных, Брэндель мгновенно собрался. Пребывание в этом мире и все приключения его закалили, научили не поддаваться эмоциям – можно сказать, сделали новым человеком. Совсем не тем, что пришел в этот мир.

Но Карглис продолжал буравить его подозрительным взглядом.

- Нет уж, я на это не поведусь. Чтобы ее высочество писала таким как мы, бунтовщикам! Что ж

тогда получается, те, кого недавно подвесили в Арреке – и вовсе отпетые роялисты?!

Сравнение с бандитами явно пришлось Брэнделю не по душе – тот принялся поучать:

- Я что говорил? Я – рыцарь! Говорил же, что выполняю секретное задание ее высочества? Говорил!

- Ну тогда я – адъютант самого Дракона тьмы, – недоверчиво хмыкнул Карглис.

Брэндель открыл рот, захлопав глазами на неугомонного парня.

- Ч-чего?

- Ага, а вы тут посекретничали с Амандиной и научились звездо... четству... чейству! Точно говорю!

- Ладно, хватит намеков, все, ты меня раскрыл: да я и сам работаю лично на Дракона тьмы!

- Ну уж нет, хватит мне голову дурить, больше вы меня не проведете, милорд! – рассмеялся Карглис, удивленный, что у Брэнделя, оказывается, такое странное чувство юмора.

А сам юморист в очередной раз поразился, насколько едкой и в точку вышла «шуточка».

Поблизости раздался звон колокольчиков. Прекратив шутливую перепалку, Брэндель обернулся к Монике с вопросом во взгляде.

- Это наше средство связи – предупреждает на случай, когда приближаются незнакомые, милорд, – присев ему на плечо, оповестил дух света.

- А почему на Карглиса чуть раньше не звенело?

- Только-только заработало, настроили пару секунд назад. Мировое Древо – наш дом, и его надо защищать, так что мы еще и лампы развесим на такой случай.

Брэндель огляделся. Впереди показалась высокая фигура в золотой с красным мантией с посохом, а позади – еще одна, ерзающий паренек с уткой. Несколько минут – и Сиэль с Морденкайненом взобрались на дерево и предстали перед Брэндем.

- А что, уютно. Похоже на ваш родной Данир? – расслабленно проговорил Сиэль, не забывая шнырять по сторонам внимательным взглядом.

«Мой родной... Данир?»

Проморгавшись, Брэндель яростно закивал. Что ж, поиграем, не будем выходить из образа. Ясно: горных рыцарей тренировали в Данире, и сквайр придерживается легенды. Причем врет настолько убедительно, что ни у кого и сомнений не возникнет в его происхождении. Только Карсук, только горы. Для порядка он окинул Сиэля недовольным взглядом, но тот и ухом не повел.

- После долгих и продолжительных поисков нам удалось найти достойную базу, – с поклоном сообщил Сиэль, – поздравляю, милорд, а еще я с новостями, и снова хорошими.

- С хорошими, говоришь?

- Смотрите, что я принес, – полез Сиэль в карман.

Брэндель тут же схватил «новость».

Еще одна карта судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/474/543110>